

Переводы

Перевод латинской версии памятника «Страсти Свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших»

Публикуемый перевод латинской версии «Страстей свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших» (*Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis*) был выполнен участниками исследовательского семинара «Дневники христианских мучеников» под руководством Н.В. Брагинской и А.И. Шмаиной-Великановой на базе проекта «Лаборатория ненужных вещей» в Независимом московском университете, в котором принимали участие † А.Н. Грешных, С.Н. Давидоглу, М.С. Касьян, П.Н. Лебедев, Т.А. Михайлова, В.В. Степанов, С.В. Федорова, О.И. Ярошевская.

Латинский текст памятника сохранился в девяти латинских рукописях. В переводе мы основываемся на критическом издании, которое опубликовал в 2012 г. Т. Хеффернан¹. Вслед за упомянутым издателем мы следуем лучшей латинской рукописи, происходящей из монастыря в Монте-Кассино (посл. треть XI в.), а свои отступления оговариваем в сносках.

В переводе приняты следующие обозначения:

<...> – вставки издателя текста;

[...] – добавления переводчиков;

(...) – смысловые, синтаксические вставки, присутствующие в оригинале.

Курсивом выделены библейские цитаты.

Комментарий к тексту представлен в минимальном объеме, потому что в скором времени участниками проекта будет подготовлено полное критическое издание «Страстей» с параллельным переводом латинской и греческой версий произведения, подробным предисловием, научным комментарием, а также экскурсами в богословскую, историческую и литературоведческую проблематику текста.

¹ *Heffernan T.J.* The Passion of Perpetua and Felicity. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2012.

Текст перевода²

1.1. Если древние примеры веры, и подтверждающие милость Божию, и служащие созиданию человека, для того были преданы письму, чтобы чтением их, словно воспроизведением самих событий, и Бог прославлялся, и человек укреплялся, – то отчего же не записать и новые свидетельства, которые равно служат тому и другому?

2. К тому же и эти примеры когда-нибудь станут древними и будут нужны потомкам, пусть даже ради укоренившегося почтения к древности они не так уж высоко ценятся современниками.

3. Но пусть поймут те, кто приписывает единую силу Духа – единого Святого – к определенным временам, что наинедвнее нужно ставить выше как самоновейшее³, потому что преизбыток благодати назначен последнему времени века [сего].

4. Ибо: *В последние дни, говорит Господь, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны и дочери их; и на рабов, и на рабынь Моих излию от Духа Моего; и юноши будут видеть видения, и старцы будут видеть сны*⁴.

5. Так и мы, кто признает и почитает равно обетованными как новые пророчества, так и новые видения, и остальные проявления силы Духа Святого, предназначаем для наставления Церкви (к ней был послан именно Он, всем подающий дары, смотря по тому, что кому определил Господь) и должны <их> записывать и во славу Божию читать вслух; чтобы слабость веры или полное разуверение не привели каким-то образом к убеждению, будто божественная благодать по достоинству мучеников или провидцев оснеет одних только древних; Бог ведь всегда исполняет обещанное: неверующим дает удостовериться, а верующим – благоденствует.

6. И вот то, *что мы услышали <, увидели> и к чему прикоснулись, возвещаем и вам*⁵, братья и чада, *чтобы те из вас*, кто был при сем, вспомнили славу Божию, а те, кто сейчас, внимая [чтению], об этом узнают, *получили общение* со святыми мучениками и через них – с Господом нашим *Иисусом Христом*, Ему же слава и честь во веки веков.

Аминь.

² В рукописи из Монте-Кассино заглавие отсутствует.

³ Вероятно, для большей экспрессии в латинском тексте используют грамматически невозможные формы (novitiora, novissimiora).

⁴ Цитата с небольшими изменениями из Деян 2:17–18.

⁵ Хотя во всех латинских рукописях отсутствует «и видели» (et vidimus), Т. Хэффернан вместе с другими издателями добавляют его, опираясь на греческий текст памятника и на место из Первого послания Иоанна, на котором построен данный стих (1 Ин 1:1–3).

II.1. Были схвачены молодые катехумены: Ревокат и Фелицитата, с ним бывшая в рабстве, Сатурнин и Секундул; среди них и Вибия Перпетуя, знатного происхождения, благородного воспитания, в замужестве – матрона. 2. Имела она отца и мать и двух братьев, один из которых катехумен, и маленького сына, еще грудного. 3. И было ей около двадцати двух лет.

Дальше идет уже ее собственное изложение всего мученичества по порядку, как сама она его оставила, записав собственноручно и по своему разумению.

III.1. «Когда, – рассказывает она, – мы были еще под стражей, и отец изо всех сил уговаривал меня отречься и отпасть, настаивая на этом из горячей своей любви, я сказала:

“Отец, видишь ли, например, этот сосуд, кувшин или еще что-нибудь?”

И он сказал:

“Да, вижу”.

2. И я сказала ему:

“Разве можно назвать его не тем, что он есть?”

И отец ответил:

“Нет”.

“Так и я не могу называться иначе, чем есть: я христианка”.

3. Тогда отец, выведенный из себя этими словами, кидается, чтобы вырвать мне глаза, но только толкнул меня и ушел, потерпев поражение вместе с дьяволом и его доводами. 4. И потом несколько дней я благодарила Господа, что отца не было, и блаженствовала в его отсутствие.

5. В тот же краткий промежуток в несколько дней мы были крещены. И внушил мне Дух ничего другого не просить у воды, кроме стойкости тела.

Через несколько дней мы были взяты в тюрьму, и я испугалась, потому что никогда не доводилось мне бывать в таком мрачном месте.

6. О, страшный день! От тесноты очень жарко, еще и стражники-взяточники!

Но больше всего я мучилась там тревогой за дитя.

7. Тогда Терций и Помпоний, благословенные диаконы, которые нам служили, устроили за мзду, чтобы нас перевели в тюрьме на несколько часов в место получше, где мы могли отдохнуть.

8. Тогда, выйдя из темницы, мы были предоставлены самим себе. Я кормила молоком младенца, уже истощенного недоеданием. Тревожась за него, я беседовала с матерью, укрепляла брата и препоручала [им] сына. Я изнывала от того, что увидела, как они изнывают из-за меня.

9. В таких тревогах я провела много дней, и добилась того, чтобы младенец оставался со мною в темнице; и тотчас сил у меня прибавилось, и я освободилась от страдания и тревоги за младенца. И темница сразу стала для меня дворцом, так что я предпочла бы это место любому другому.

IV.1. Тогда сказал мне брат мой:

“Госпожа сестра, достоинство твое уже так велико, что попросишь видение – и откроется тебе: предстоят нам страсти или минует нас”.

2. И я, зная, что беседую с Господом, чьи столь великие благодеяния мне даны были, без колебаний пообещала ему:

“Завтра объявлю тебе”.

И я спросила, и⁶ мне было открыто вот что:

3. Вижу лестницу медную невероятной высоты, достигающую до самого неба и такую узкую, что по ней подниматься можно только по одному, и по сторонам лестницы воткнуты всевозможные железные орудия. Там были мечи, копья, крючья, кривые ножи, дротики, так что, если кто будет подниматься неосторожно или же взора вверх не устремляя, – тогда железо его растерзает, и клочья плоти на остриях повиснут. 4. И под самой лестницей лежал змей невероятной величины; он готовил западню для входящих и наводил на них ужас, чтобы они не поднимались.

5. Но первым поднялся Сатур, кто ради нас позже сдался добровольно (ведь он был для нас домостроителем), а когда нас привели, его с нами не было. 6. И он достиг верхней ступени и, оборотясь ко мне, молвил:

“Перпетуя, я с тобой; но берегись, как бы тот змей не укусил тебя”.

И я сказала:

“Именем Иисуса Христа, он не причинит мне никакого вреда”.

7. И из-под этой самой лестницы, как будто опасаясь меня, [змея] осторожно высунул голову, и я, словно ступая на первую ступень, стала ему на голову – и поднялась.

8. И я увидела огромное пространство сада, и посредине сидел человек, седой, в пастушьей одежде, величественный. Он доил овец, и окружали его многие тысячи в белоснежных одеяниях.

9. И Он поднял голову, посмотрел на меня и сказал мне:

“Добро пожаловать, чадо⁷”.

⁶ Частота использования союза «и» (“et”) в памятнике превосходит обычную для латинского стиля, приближая его к стилю библейскому.

⁷ В оригинале Небесный Пастырь использует транслитерацию греческого слова (“tegnon”).

И позвал меня, и из сыра, который доил, дал мне как бы комочек; и я приняла, сложивши ладони, и отведала. И все стоящие вокруг сказали хором:

“Аминь”.

10. И от звука голоса я проснулась, все еще чувствуя вкус какой-то неведомой сладости, и тотчас рассказала об этом своему брату; и мы поняли, что предстоят страсти, и оставили всякую надежду на мир [сей].

V.1. Через несколько дней прошел слух, что нас допросят.

Из города неожиданно явился мой отец, подавленный тоской; он поднялся ко мне, чтобы заставить пасть, говоря:

2 “Пожалей, дочь, седины мои, пожалей отца, если я достоин, чтобы ты называла меня отцом, если на этих руках ты выросла и расцвела, если перед всеми братьями твоими я тебя предпочел, не отдай меня людям на поношение. 3. Посмотри на братьев своих, посмотри на мать свою и сестру ее, посмотри на сына своего, которому без тебя не выжить. 4. Оставь гордыню, не погуби всех нас: никто из нас не сможет рта раскрыть, если с тобой что-нибудь сделают”.

5. Он говорил это отечески, от горячей своей любви, целуя мои руки и падая мне в ноги, и в слезах называл меня уже не дочерью, а госпожою.

6. И мне больно было видеть унижение отца, ведь из всех моих родных только он не обрадуется предстоящим мне страстям. И я утешила его такими словами:

“На том помосте случится угодное Богу. Знай же, что мы будем не в собственной власти, но во власти Бога”.

И он ушел от меня в глубокой печали.

VI.1. На другой день утром за трапезой нас вдруг схватили для допроса, и мы пришли на форум. Тотчас по окрестностям форума пронесся слух, и собралась громадная толпа.

2. Мы взошли на помост. Всех допросили, и все исповедали [свою веру]. Дошло дело до меня. И тут появился отец с моим сыном и стащил меня со ступени со словами:

“Принеси жертву, пожалей младенца!”

И Гилариан, прокуратор, который принял тогда право меча⁸ вместо умершего проконсула Минуция Тиминиана, сказал:

“Пощади седины отца своего, пощади малолетство сына, принеси жертву за здоровье императоров!”.

⁸ Право принятия решений о смертной казни (*ius gladii*). Поскольку это уточнение (“принял тогда (*tunc*) право меча”) неожиданно появляется в кульминационный момент исповедания веры, а “*tunc*” может указывать на временную дистанцию, в этой фразе можно увидеть поясняющую вставку Рассказчика или Редактора-Составителя.

4. И я ответила:

“Нет!”

На это Гилариан:

“Христианка?”

И я ответила:

“Я христианка”.

5. И поскольку отец продолжал меня сталкивать, Гилариан приказал его согнать, и его ударили палкой. И больно было мне видеть, что случилось с моим отцом – будто это меня ударили: так ранило меня это унижение в его-то годы!

6. Тут Гилариан объявляет всех нас виновными и приговаривает ко зверям⁹; а мы, радостные, возвращаемся в тюрьму.

7. И вот, поскольку младенец привык брать мою грудь и оставаться со мной в тюрьме, я тотчас посылаю диакона Помпония к отцу за младенцем.

8. Но не было на это воли отца. Зато была воля Бога: и младенец больше не просил груди, и у меня не сделался жар, так что я не терзалась из-за оставленного младенца и боли в груди.

VII.1. Через несколько дней, когда все мы молились, вдруг посреди молитвы у меня вырвался возглас, и я назвала Динократа. И я остолбенела, так как он никогда не приходил мне на ум: и горько мне было вспомнить, что с ним случилось. 2. И я сразу поняла, что я достойна и должна просить за него. И стала усердно о нем молиться и стеная взывать ко Господу.

3. Этой же самой ночью мне было вот такое видение:

4. Вижу я – выходит из сумрачного места, где множество людей, Динократ, сильно страдающий от жары и жажды, в грязной одежде, бледный, и язва на лице его, какая была у него, когда умирал. 5. Динократ был моим братом по плоти, семи лет, смерть его от болезни, поразившей лицо язвами, для всех была отвратительна. И вот я молилась за него.

6. И разделяла нас такая огромная пропасть, что оба мы не могли приблизиться друг к другу. 7. А еще в том месте, где был Динократ, была полная воды купальня, край которой был высок для ребенка; и Динократ тянулся, словно хочет напиться. 8. Я страдала, ведь вода в купальне была, но из-за высокого края он не сможет напиться.

9. И я проснулась и поняла, что мучится брат мой; но верила, что облегчу его муки. Я молилась за него все дни до тех пор, пока нас не перевели в тюрьму при лагере (нам ведь предстояло сражаться во время игр, устраиваемых войском: тогда был день рождения Цезаря Геты). 10. И я творила за него молитву денно и ночью, стеная и плача, чтобы мне было даровано.

⁹ Приговор к растерзанию дикими животными (*damnatio ad bestias*).

VIII.1. В тот день, когда мы еще оставались в узах, вот что было мне явлено:

вижу я то самое место, какое видела раньше, и Динократа чистого телом, в нарядной одежде, блаженствующего; там, где была язва, вижу рубец, 2 и вижу ту самую купальню, что и раньше; край ее опустился мальчику до пупка; не отрываясь он пил оттуда воду.

3. И на краю – полный воды золотой фиал. И Динократ подошел и стал пить из него; а вода в фиале не иссякала 4. И напившись, он от воды подошел [ко мне] поиграть, как дитя малое.

И радостная я проснулась¹⁰.

Я поняла тогда, что он избавлен от мук.

IX.1. Потом, спустя несколько дней, Пудент, помощник центуриона, поставленный смотреть за тюрьмой, проникся к нам почтением, видя в нас великую силу Бога¹¹; он многим позволял навещать нас, так что вместе с ними мы могли подкреплять друг друга.

2. Когда приблизился день игр, входит ко мне мой отец, раздавленный горем: и принялся рвать на себе бороду и бросать на землю, и падал ниц, и проклинал свои преклонные лета, и говорил такие речи, которые могли потрясти все мироздание. 3. Больно мне было за его несчастную старость.

X.1. Накануне битвы вот что зрю я в видении:

диакон Помпоний подошел к тюремной двери и что есть силы стучится. 2. И я вышла к нему, и открыла ему: на нем белоснежные одежды, он не препоясан, а сандалии подвязаны переплетенными ремешками.

3. И он сказал мне:

“Перпетуя, мы ждем тебя, приди”.

И руку мне протянул, и мы пошли вверх по каменистым и петляющим тропам.

4. И едва мы, тяжело дыша, дошли до амфитеатра, как он вывел меня на середину арены и сказал мне:

“Не бойся: здесь я с тобою и с тобою буду страдать и бороться”.

И ушел.

5. И вижу я огромную замершую толпу.

¹⁰ Здесь мы отступаем от чтения большинства рукописей и всех изданий. Обоснование см. в статье М.С. Касьян «Вода в загробном мире: чем кончается третье видение Перпетуи?».

¹¹ В рукописи из Монте-Кассино слово «Бога» (Dei) отсутствует, но мы предпочитаем сохранившееся в шести других рукописях чтение. Этот выбор обоснован тем, что речь здесь идет не о собственной силе мучеников (virtus), но о присутствующей в них силе Святого Духа (virtus Spiritus Sancti; ср. I, 3, 5; XXI, 11).

И так как я знала, что приговорена ко зверям, меня удивляло, что зверей на меня не выпускают.

6. И вышел тут против меня некий безобразный Египтянин¹² со своими подручными, чтобы со мной сразиться.

Подошли и ко мне помощники и сторонники мои, прекрасные юноши.

7. И сняли с меня одежду, и я сделалась мужчиной.

И начали мои сподвижники натирать меня маслом, как обычно это делается для агона¹³.

И вижу перед собою того Египтянина, катающегося в пыли.

8. И вышел некий муж огромного роста, такого, что он возвышался даже над самым амфитеатром, не препоясанный, в порфире с двумя полосами, пересекающими грудь, и сандалии у него изукрашены золотом и серебром. Он держал жезл будто Ланиста¹⁴ и зеленую ветвь с золотыми яблоками.

9. И он потребовал тишины, и сказал:

“Сей Египтянин, если ее победит, то поразит ее мечом; она же, если его победит, получит эту ветвь”.

И отступил.

10. И мы сошлись друг с другом и начали наносить удары. Он хотел схватить меня за ноги, но когда он наклонился, чтобы это сделать, я стала бить его пятой в лицо.

11. И я поднялась в воздух и стала его сверху бить, будто не ступая на землю.

И когда улучила миг, сомкнула руки, сплетя пальцы с пальцами, и схватила его голову. Он упал ничком, и я пятою наступила ему на голову.

12. И народ закричал, и сторонники мои запели победную песнь.

И я подошла к Ланисте и получила [ветвь].

13. И Он поцеловал меня и сказал:

“Дочь моя, мир с тобою”.

И пошла я в славе к Вратам Выживших¹⁵.

¹² В видении Перпетуи наименование «Египтянин» относится к дьяволу, а «Ланиста» – скорее всего, символизирует Христа. Поэтому мы позволяем себе написать оба существительных с большой буквы. В данном случае это не родовые обозначения, а имена собственные.

¹³ В оригинале используется заимствованное из греческого слово “agon” («состязание»).

¹⁴ Ланиста – в Древнем Риме владелец и/или тренер гладиаторов, который мог также следить за соблюдением правил поединка.

¹⁵ Для выживших гладиаторов в римских амфитеатрах обычно был предусмотрен особый выход, а другие врата – для выноса тел погибших.

14. И я проснулась.

И поняла, что мне предстоит биться не со зверьми, а против дьявола; но знала, что победа будет за мною.

15. Я писала это вплоть до кануна игр. А что будет на самих играх, если кто пожелает, пусть опишет».

XI.1. <Видение Сатура.>¹⁶ Но и благословенный Сатур обнарудовал вот такое свое видение, им самим записанное.

2. «Мы уже претерпели, – сказал он, – и вышли из плоти, и четыре ангела понесли нас на восток, не касаясь нас руками.

3. Мы двигались не на спине лицом вверх, но словно поднимаясь по пологому склону.

4. И оставив первый мир, увидели свет великий, и я сказал Перпетуе (ведь она была рядом со мной):

“Вот то, что нам обещал Господь: мы обрели обещанное”.

5. И в то время как эти четыре ангела сопровождали нас, перед нами открылось огромное пространство, которое походило на сад, где росли деревья розы и всевозможные цветы. 6. Деревья были высотой с кипарис, а их лепестки непрерывно падали.

7. Там в саду были еще четверо ангелов, прочих преславней: когда они нас увидели, то почтили нас и другим ангелам говорили с восхищением:

“Вот они, вот они!”

И исполняясь благоговения, те четверо ангелов, что нас сопровождали, поставили нас. 8. И мы своими ногами прошли немного по широкой дороге.

9. Там мы встретили Йокунда, Сатурнина и Артаксия, коих сожгли живьем во время подобного гонения, а еще Квинта, тоже мученика, умершего в тюрьме. И мы стали их спрашивать, где остальные.

10. Ангелы нам сказали:

“Сперва ступайте, войдите внутрь и приветствуйте Господа”.

XII.1. И мы пришли к тому месту, стены которого были словно выстроены из света. И перед входом в это место стояли четверо ангелов, которые, когда мы входили, облачили нас в белые одеяния.

2. И мы вошли и услышали хор, повторявший непрерывно:

“Агиос, агиос, агиос”¹⁷.

Название «Врата Выживших» (porta Sanavivaria) встречается только в «Страстях», причем дважды (второй раз – в XX, 7).

¹⁶ Первые два слова этой главы есть в рукописи из Монте-Кассино, но отсутствуют в греческой версии памятника и в других латинских рукописях. Возможно, это вставка переписчика только этой рукописи.

¹⁷ В оригинале использована транслитерация греческого слова (“Agios, agios, agios”; «Свят, свят, свят»).

3. И увидели мы в том же месте восседавшего словно бы человека с седыми волосами: власы его белоснежны, а лик юн, ног же его мы не видели.

4. И справа и слева по четыре старца, а за ними множество других старцев.

5. И войдя, мы в восхищении остановились перед престолом, и четверо ангелов подняли нас, и мы поцеловали его, и рукою своей он провел по нашим лицам.

6. И другие старцы сказали нам:

“Станем”; и мы стали и сотворили [лобзание] мира¹⁸.

И старцы сказали нам:

“Ступайте и ликуйте”.

7. И я сказал Перпетуе:

“Вот у тебя то, чего ты хочешь”.

И сказала она мне:

“Благодарение Богу, что как во плоти я была счастлива, так и здесь – еще счастливей”.

XIII.1. И вышли, и увидели перед входом Оптата, епископа, по правую сторону и Аспасия, пресвитера-наставника¹⁹, по левую, в несогласии и печали.

2. И они бросились нам в ноги и сказали:

“Примири нас, ведь ушли вы и оставили нас вот так”.

3. И мы им сказали:

“Разве ты не наш папа²⁰, а ты – не наш пресвитер? Как же вы падаете нам в ноги?”

И, растроганные, мы обняли их.

4. И Перпетуя заговорила с ними по-гречески, и мы отвели их в сад под дерево розы.

5. И во время нашей беседы ангелы им сказали:

“Дайте им отдохнуть, а если есть у вас меж собой разногласия, то простите друг другу”.

¹⁸ Букв. «сделали мир» (расем fecimus). Слово “рах” использовалось в раннехристианских текстах (и используется по сей день) для описания литургического поцелуя мира. В данном стихе происходит небесная литургия, в которой воспроизводятся три элемента: возглас “станем”, обряд мира (совр. ritus pacis) и отпуст (совр. dismissio). Обряд мира подразумевал молитву стоя и поцелуй после молитвы. См. также XXI, 7.

¹⁹ К началу III в. функции епископов и пресвитеров начали разделяться, но терминология еще не закрепились окончательно. В период, к которому относится “Passio”, пресвитером могли называть главу общины и наставника-катехизатора.

²⁰ Эта детская форма обращения к отцу (papa) использовалась в раннем христианстве для обозначения епископа.

6. И устыдили их, и сказали Оптату:

«Наставь паству свою, ведь они у тебя как соберутся, так словно о разных командах спорят по дороге из цирка».

7. И тогда нам показалось, что они хотят закрыть ворота.

8. И начали мы узнавать там многих братьев, и мучеников среди них. Все мы вкушали несказанное благоухание, насыщавшее нас.

И тут, радостный, я проснулся».

XIV.1. Таковы необыкновенные видения сих блаженнейших мучеников Сатура и Перпетуи, ими самими записанные²¹.

2. А Секундула Бог призвал поскорее покинуть сей мир, еще в тюрьме, по особой милости не отдав на растерзание зверям.

3. И если не душа, то, несомненно, тело его познало меч.

XV.1. Что до Фелицитаты, то вот какая милость Господа выпала и ей.

2. Так как она была уже на восьмом месяце (ведь схватили ее беременной), то терзалась при приближении дня зрелища: как бы из-за беременности [ее казнь] не отложили (потому что запрещено беременных подвергать казни) и как бы не пришлось ей потом пролить святую и невинную кровь вместе с другими – с преступниками. 3. Да и сомученики горько скорбели вместе с нею о том, что такую добрую подругу, своего спутника на пути общей надежды, они покидают одну.

4. И за два дня до игр они все вместе с плачем излили молитву ко Господу. 5. После молитвы у нее сразу начались схватки.

И когда она мучилась в родах, всегда тяжелых на восьмом месяце, кто-то из темничных стражей говорит ей:

«Если ты сейчас так страдаешь, каково тебе будет, когда тебя бросят зверям, а ты их презрела, отказываясь принести жертвы».

6. И она ответила:

«Сейчас это я терплю, что терплю; а там другой будет во мне, кто будет страдать за меня, потому что и я за него пострадать готова».

7. И родила девочку, которую одна из сестер воспитала как свою дочь.

²¹ Вероятно, следующий далее раздел о Секундуле и Фелицитате (XIV, 2 – XV, 7) оказался в ходе истории этого сложносоставного текста перемещен со своего изначального места. В итоге этот рассказ о судьбе двух мучеников предшествует общему вступлению рассказчика, которым он сопровождает переход от собственноручных писаний мучеников к своему повествованию о событиях на арене (XVI, I). Подробнее о предполагаемом сбое в структуре памятника и нарушении логики в тексте см.: *Braginskaya N.V., Lebedev P.N.* How many co-authors had Perpetua and Satorus? // *Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2023. Vol. 19. P. 237–255.

XVI.1. Итак, поскольку Дух Святой дозволил и дозволением изъяснил Свою волю²², чтобы было записано, что и как происходило на играх, то даже если мы и недостойны прибавить что-либо к описанию столь великой славы, тем не менее мы, исполняя то, что как бы поручила и даже завещала нам святейшая Перпетуя, добавляем еще одно свидетельство ее твердости и величия души.

2. Поскольку трибун, наущаемый самыми ничтожными людьми, мором их морил, опасаясь, как бы их не вызволили из-под стражи какими-нибудь колдовскими заклинаниями, Перпетуя сказала ему прямо в лицо:

3 «Зачем ты лишаешь отдыха нас, преступников, так сказать, принадлежащих благороднейшему Цезарю²³, которым предстоит биться на праздновании его дня рождения? Разве не к твоей славе будет, если нас выведут хорошенько упитанными?»

4. Трибун испугался и покраснел; и приказал обращаться с ними человечней, так что и братьям ее и другим было позволено приходить и проводить с ними время; причем и сам помощник начальника тюрьмы уже веровал.

XVII.1. И накануне казни, когда совершали последнюю трапезу, именуемую «вольной» – а они, насколько могли, совершали не «вольную» трапезу, но «агапу»²⁴ – они, отвечая на выкрики толпы с той же твердостью, грозили Судом Божиим, открыто заявляли, что их страдание – блаженство, высмеивали любопытство зевак, и Сатур говорил при этом:

²² В оригинале здесь использовано на первый взгляд плеонастическое выражение (*permisit et permittendo voluit*), которое, вероятно, можно объяснить тем, что рассказчик – один из катехуменов, присутствовавший при казни. Он избежал ареста и свое спасение воспринимает как особую миссию – описать произошедшее. См. подробнее: *Брагинская Н.В.* Как звали рассказчика-очевидца в «*Passio Perpetuae et Felicitatis*»? // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2023. Т. 27. № 1. С. 123–148.

²³ Здесь мы, отступая от рукописи из Монте-Кассино, принимаем чтение рукописей из Санкт-Галленского монастыря и Национальной библиотеки Франции и следуем конъектуре Т. Барнса. Он предложил заменить парадоксальное “*noxii nobilissimis Caesaris*” (“самых знатных преступников Цезаревых”) большинства рукописей на “*noxii nobilissimi Caesaris*”, поскольку это было стандартным обращением к Гете между 198 и 209 гг., когда он стал Августом вместо Цезаря (*Barnes T.D.* *Early Christian Hagiography and Roman History.* 2nd rev. ed. Tübingen: Mohr Siebeck, 2016. P. 66–68).

²⁴ Агапа (вечера любви) – это совместный радостный воскресный ужин членов общины.

2 «Вам мало завтрашнего дня? Отчего любо вам глазеть на то, что ненавидите? Нынче друзья, а завтра враги. Лица наши запомните хорошенько, чтобы узнать нас в Тот день».

3. Так что все расхотелись оттуда потрясенные, а многие из них уверовали.

XVIII.1. Воссиял день их победы, и отправились они из темницы в амфитеатр, словно на небеса: счастливые, прекрасные, и если кто и трепетал, то от радости, а не от страха.

2. Следом [за мужчинами] шла Перпетуя, сияя лицом, ровной поступью, как матрона Христова, как возлюбленная Бога, силою взгляда заставляя всех отводить глаза.

3. Так и Фелицитата, радуясь, что благополучно родила, [шла], чтобы бороться со зверьми: от крови к крови, от повитухи к ретиарию, чтобы омыться после родов вторым крещением.

4. И когда их привели к воротам и принуждали обрядиться: мужчин – в облачения жрецов Сатурна, женщин – в облачения жриц Цереры, все та же, исполненная благородства женщина осталась тверда до конца и отказалась.

5. И вот что она говорила:

«Мы по своей воле пришли сюда не для того, чтобы попирали нашу свободу, и мы обрели себя смерти не для того, чтобы что-то такое творить! У нас с вами был договор!»

6. Неправота признала правоту: трибун позволил, чтобы их ввели просто в чем были.

7. Перпетуя пела победную песнь, уже попирая голову Египтянина, а Ревокат Сатурнин²⁵ и Сатур грозили толпе зрителей.

8. А после, когда они проходили мимо Гилариана, начали жестами и знаками говорить ему:

«Ты – нас, а тебя – Бог!»

9. Обозленная этим толпа потребовала прогнать их сквозь строй венаторов с плетью. И особенно радовались они тому, что так в какой-то мере тоже пройдут путем Господних Страстей.

²⁵ В переводе мы исходим из того, что «Ревокат» («вновь вызванный») – это прозвище Сатурнина, который будет вызван на арену неоднократно (XIX, 3). Вероятно, как отдельный персонаж Ревокат появился позже, когда уже не осталось живых свидетелей мученичества и когда отдаленному по времени слушателю или читателю понадобилась справка представлением действующих лиц, в которой прозвище Ревокат оказалось отделено от имени его носителя Сатурнина уже в II, 1–3. Обоснование того, что Ревокат ошибочно внесен в число святых мучеников отдельно от Сатурнина, см.: *Брагинская Н.В.* Сколько сомучеников было у Перпетуи и Фелицитаты? // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* 2022. Т. 18. № 1. С. 48–77.

XIX.1. Но Тот, Кто сказал: «*Просите – и получите*»²⁶, дал просящим тот конец, какого каждый желал.

2. Так, когда они, бывало, беседовали между собой о том, какой у кого обет мученичества, Сатурнин признался в своем желании быть брошенным всем зверям – должно быть, ради стяжания венца вящей славы.

3. И вот, на него, вызванного по порядку представления снова, бросился леопард, а прежде на помосте он был истерзан еще и медведем.

4. А Сатурн ничего так не страшился, как медведя, но ждал мгновенной гибели от зубов леопарда.

5. И вот, когда его отдали вепрю, а точнее, венатор привязал его к вепрю, этот самый зверь поддел клыком венатора, и тот сразу после игр умер; а Сатура вепрь только протащил.

6. И когда он был привязан на мосту, медведь не захотел выйти из подвала.

И таким образом Сатура второй раз отзывают невредимым.

XX.1. А для женщин дьявол против обыкновения уготовил свирепую дикую буйволицу, из зависти выбрав зверя того же пола.

2. И вот, с них сняли одежды, набросили на них сети и вывели.

Народ ужаснулся, видя, что одна из них – прекрасна, а другая только что родила, ибо из ее груди сочится молоко. 3. Так что их отозвали и одели в одежду без пояса.

Перпетую [буйволица] подбросила первой, и та осела на землю.

4. И сидя подтянула разорванную сбоку тунику, чтобы прикрыть бедро, больше помня о стыдливости, чем о боли. 5. После, подобрав заколку, она скрепила рассыпавшиеся волосы; потому что не подобало мученице претерпевать страсти растрепанной, чтобы не казалось, что она, в славе своей, пребывает в трауре.

6. И вот она поднялась, и когда увидела сбитую с ног Фелициту, подошла к ней, протянула ей руку и помогла ей встать.

7. И стали обе рядом. И была сломлена жестокость толпы: их отозвали к Вратам Выживших.

8. Здесь Перпетую подхватил некий катехумен по имени Рустик, который держался подле нее, она же, словно пробудясь ото сна (настолько была в духе и как бы самозабвении), огляделась и, ко всеобщему изумлению, сказала:

«Когда же нас выведут к какой-то там буйволице?»

9. А узнав, что это уже произошло, не прежде поверила, чем заметила на теле своем и одеянии следы терзания.

10. Потом, подозвав своего брата, вместе с тем катехуменом, обратилась к ним с такими словами:

²⁶ Цитата из Ин 16:24.

«В вере стойте, друг друга любите и мучениями нашими не соблазняйте!»

XXI.1. Также и Сатур, стоя в других воротах, ободрял воина Пудента такими словами:

«Все точно так, как я предвидел и предсказывал: ни один зверь меня до сих пор не тронул. И теперь всем сердцем верь: вот, сейчас я выйду туда и от одного укуса леопарда погибну».

2. И тотчас, в конце представления, брошенный леопарду, от одного его укуса он был так залит кровью, что когда предстал перед толпой, они засвидетельствовали его второе крещение криками:

«С легким паром! С легким паром!»

3. Несомненно, спасен тот, кто так омылся.

4. Тогда он говорит воину Пуденту:

“Прощай и помни о вере и обо мне, и все это да не смутит тебя, но укрепит”.

5. Сказав это, он попросил кольцо с его руки, обмакнул его в собственную кровь и отдал ему в наследство, оставив ему залог и память крови²⁷. 6. После чего его, уже без чувств, вместе с остальными бросили туда, где обычно добивали умирающих.

7. И когда толпа потребовала их на середину, чтобы приспешники человекоубийства могли собственными глазами следить за мечом, вонзающимся в плоть, тогда [мученики] сами поднялись и переместились туда, куда хотелось толпе, обменявшись перед тем целованием, чтобы завершить мученичество торжественным обрядом мира.

8. Все они, не шевелясь, молча приняли удар меча, и особенно²⁸ Сатур: он и по лестнице первым поднялся, и первым испустил дух; ведь и [на лестнице] он дожидался Перпетую.

9. А Перпетуя, получив удар по кости (чтоб и ей испытать муку), возопила и сама нетвердую руку новичка-гладиатора направила себе в горло.

10. Быть может, столь великая женщина, которой страшился нечистый дух, не могла быть убита иначе, нежели так, как сама того пожелала?

²⁷ Возможно, перед нами одно из самых первых свидетельств почитания крови как реликвии. Передача этого кольца выражена в оригинале словом “relinquens”, от которого происходит “реликвия”.

²⁸ Латинский текст здесь испорчен. Возможно, греческий переводчик исправил это, нормализовав текст, или же имел перед собой другой, испорченный текст: “И после они радостно претерпели казнь от меча. А особенно Сатур, который первым поднялся по той лестнице...” В имеющемся у нас тексте остается совершенно неясным, что Сатур сделал “особенно” (multo magis).

XXI.11. О, храбрейшие и блаженнейшие мученики, о, истинно призванные и избранные во славу Господа нашего Иисуса Христа!

Кто эту славу превозносит, прославляет, чтит, перед ней благоговеет, тому следует читать эти примеры для созидания Церкви, так как новые проявления силы [Святого Духа] также свидетельствуют о непрерывно и донныне действующем вечном Духе Святом, Всемогущем Боге Отце и Сыне Его Иисусе Христе Господе нашем, Ему же слава и безмерная сила во веки веков.

Аминь.